

XX 1957

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

В Ы Х О Д И Т
Д В А Р А З А
В М Е С Я Ц

1

ДЕВЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XX
195
7

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦК ВКП(б)
И ЦК ВЛКСМ

1-4
1930
XXX-290

Я Н В А Р Ь

1

1 9 3 0

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я

Адскую боль:
 Мне Чичиков
 Жмет мозоль.
 Потом:
 Гомерически скаля зуб,
 Спешивается Скалозуб.
 И третьим:
 Столыпинская труба
 Расхваливает отруба.
 И трое согнулись:
 — «У нас,
 Для вас
 Стоит православный квас».
 И трое смеются:
 — «Жена,
 Извольте мешок пшена».
 Тогда я срываюсь,
 Ору в упор:
 — «Жена, до каких это пор?
 Когда это кончится, жена,
 Проблема хлебопшена!
 Ты думаешь, что же,
 Я позабыл,
 Кем Чичиков этот был?
 И как это—
 Нижнему чину
 В зуб—
 Въезжал полковой Скалозуб.
 А кем
 Этот самый
 Столыпин был—
 Ты думаешь,
 Я позабыл?..

Не будет Республика—
 Это чушь—
 Республикой мертвых душ.
 И к пуле Багрова
 В моей стране
 Прибавить нечего мне.
 Страна не поднимет
 Трехцветный позор!—
 Кричу я жене
 В упор.

Мы хлопаем дверью.
 Разрешена
 Проблема хлебопшена.

...Товарищи, дома
 У всех жена.
 И каждому
 С нею жить.
 И каждому надо
 Проблему пшена,
 Товарищи, разрешить.

Давайте же скажем жене и стране—
 Домашности—в стороне:
 — «Пшеном мы питаем
 Плавильную печь.
 И если нехватит пшена,
 Мы сами готовы
 Горючим лечь
 В плавильную печь, жена.
 А личность, домашности—
 В стороне».
 Давайте скажем стране.

III

БОСАЯ ПРАВДА

Артему Веселому

Четыре кольца
 По линии «Б»
 Я сделал за эту ночь.
 Четыре кольца,
 Чтоб сказать тебе,
 Чтобы себе помочь.
 Четыре кольца...
 По линии «Б»...
 Тебе и себе помочь...
 Пока не пропала,
 Как дым в трубе,
 Как дым,
 Не скрутилась ночь.

И только тогда
 Я нашел,
 Напал
 На сон
 И на ответ...

Звезду за звездой,
 За опалом опал
 Тушил, просыпаясь, рассвет.

...Глазами туманясь,
 Кровями горя,
 Кабан под ножом затих.

И сбор грасируют егеря
Под визг
И под пляс борзых.

Над пущей,
Над логом
Рыдает рог
И падает к ногам,
Как мертвая дичь.
И с пяти дорог,
Гарцуя, подходит гам.

Подходит...
Проходит...
Молчат егеря.
Как сон, высота молчит.

И щит опускает
Вторая заря.
И ночь—
Поднимает щит.

Тогда тишина
Открывает футляр,
И скрипку берет цыган.
Тогда с Рябушинским
Проносится в «Яр»
Ясновельможный пан.
Тогда, канделябрами раскален,
Оркестр
Поднимает медь.
Тогда, промелькнув
На локтях коллон,
Цыган начинает петь.
Тогда под «Венгерку»,
Под говор гитар

Кабацкую скатерть
Срывает гусар.

Тогда... под «Венгерку»...
Под говор гитар...
Под стол... опускается...
Пьяный гусар...

Тогда тишина достает зенит,
И звук, замирая, как шпора, звенит.

— Державу отпели.
Октябрь раздавил
Дворянскую плоть
И статью.
(Вечная память,
Пан Радзивилл,
Спите спокойно—
Пан Радзивилл...
Только не вздумайте встать).

Державу отпели.
Гусар погребен.
Три гильдии погребены—
И мы охраняем
У погребов
Трезвую честь страны.

Так вот:
Если, требуя
Долг с Октября,
Ты требуешь графских прав—
Мы вскинем винты
И шлепнем тебя,
Рабоче-крестьянский граф.

IV

СОЦИОЛОГИЯ ПОГОДЫ

Гроза кипела
И текла.
И с пунктуальностью
Капели—
На светлом голосе
Стекла—
Дробинки, вскакивая,
Пели.

И, звораживая
За
Особняки и
Мезонины,

Вооруженная гроза
Расстраивала гражданина.

И граждане
Хватали зонт,
Галоши, сумочки,
Пижамы...

Я шел.
Московский горизонт
Во-всю
Жонглировал ножами.